

— Чортъ знаетъ, какая гадость! Вѣдь это скандалъ на всю Европу будетъ: гдѣ же это видано, чтобы народъ отъ октябристовъ сытъ былъ?! Конечно, мужики, они темные, но ежели начнутъ лопать своихъ избранниковъ, то что же тогда отъ народнаго представительства останется... Укрѣпили, нечего сказать!

Попробоваль октябристь еще забросить удочку:

— Ребята! Ну, скажемъ, вы съѣдите меня... Какже вы въ Думѣ останетесь безъ депутата?

— А какой съ него толкъ... Ежели штатскій фершалъ въ трубу задудитъ—отъ этого сытъ не будешь.

— Опять же насчетъ кворума... И такъ онъ однимъ человѣкомъ держался, а ежели вы меня сожрете, то совсѣмъ кворума не будетъ.

Этотъ доводъ совсѣмъ не былъ понятъ.

Листопадовъ притихъ. Ему рисовалась картина, какъ товарищи по фракціи, узнавши, что его съѣли, будутъ поражены, и какъ предсѣдатель предложитъ почтить память погибшаго на крестьянскомъ посту вставаніемъ.

Листопадову очень хотѣлось ѣсть, но онъ боялся заявить объ этомъ. Сердобольные избиратели, конечно, захотятъ его накормить, а это ему было бы очень больно, потому что, кромѣ него, другой пищи не было.

Онъ неожиданно сжался, увидѣвъ, какъ мужикъ, который называлъ его кормильцемъ, вынулъ изъ-за пояса какіе то щипцы и приблизился къ нему.

Мужикъ подошелъ, направилъ на него свѣтъ, шелкнулъ щипцами и, трясая за плечо, сказалъ:

— Господинъ! Позвольте вашъ билетъ.

Листопадовъ вздрогнулъ, вскочилъ съ вагонной скамейки и, протягивая кондуктору билетъ, посмотрѣлъ на него благодарнымъ взглядомъ.

Аркадій Аверченко.

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

— Ты чего не снялъ, негодяй, передъ мной шапки?!

— Да я безъ шапки, господинъ околочный.

— Все равно! Долженъ сдѣлать видъ, что снимаешь!

— Ты что это на небо возрился?

— Хочу Сатурнъ рассмотреть.

— Чудакъ! Вѣдь нужно смотрѣть вооруженнымъ глазомъ.

— Ну да! У насъ въ городѣ за вооруженный—сейчасъ по шапкѣ дадутъ.

ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

— Нечистъ на руку сталъ Сидоровъ.

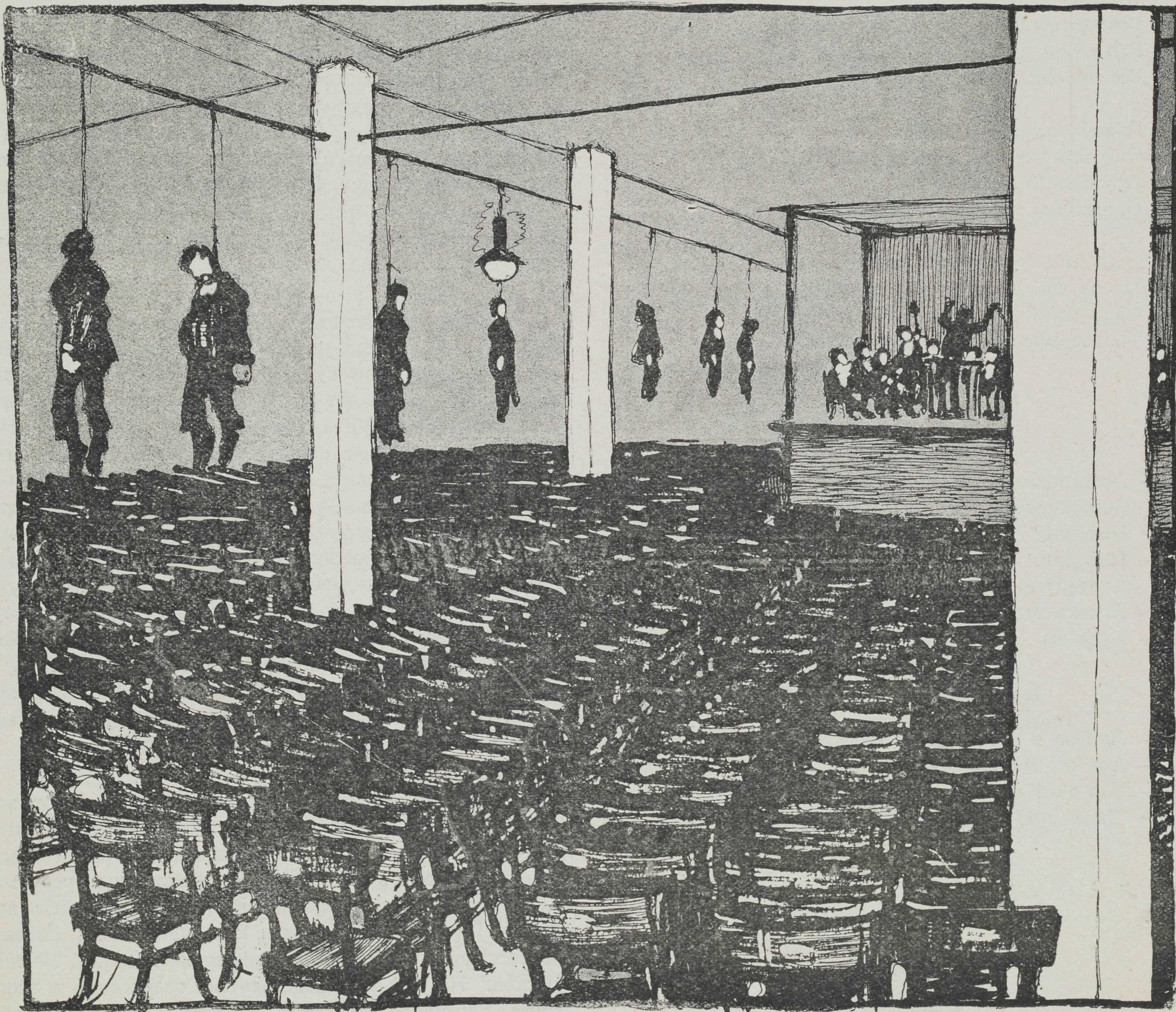
— Неужели?!

— Да. Стихи писать.

С. О'Нейлъ.

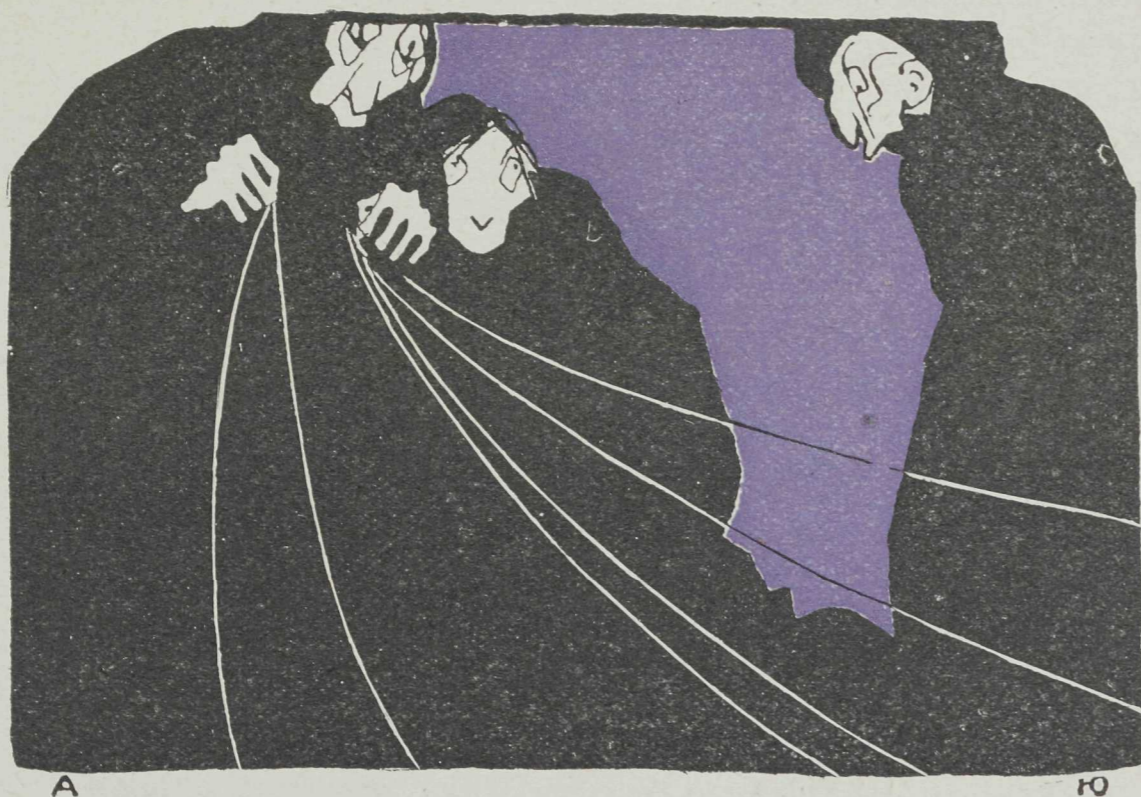
КОНЦЕРТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКѢ.

Рис. Ре-Ми.

„Разсказъ о семи повѣсившихся“ отъ тоски и безлюдія...

Виньетка А. Юнгера.

ЧЕРНЫЯ ПРЯХИ.

Я встрѣчалъ ихъ въ колодцахъ дворовъ,
Я встрѣчалъ ихъ въ глухихъ переулкахъ,
Въ трактирахъ, на фабрикахъ гулкихъ
И въ мути публичныхъ домовъ.

Поэтъ,—въ небеса твоей порывъ,
А хитривя, черныя пряжи,
Всѣ бездны земныя раскрывъ,
Прядутъ неизбѣжные страхи.

Затаясь у дверей, у воротъ,
Въ зеркалахъ, за столомъ, у постели.
Всѣ пуши, всѣ раздумья, всѣ цѣли—
Все знаютъ онъ напередъ!

Поэтъ, намочи лезвѣ,
Онъ неотступитъ на стражъ,
Опутаютъ сердце твое
Несчетныя нити ихъ пряжи.

Отъ небесъ осіянья не жди,
Ни на что на землѣ не надѣйся.
Надъ всѣмъ, что ты знаешь, засмѣйся.
Ты гордый, ты сильный,—уйди!

Александръ Рославлевъ.

ДѢВАТЬСЯ НЕКУДА.

- Ассигновали?
- Ассигновали.
- Поѣхали?
- Поѣхали.
- Скатертью дорога.
- А какъ вы думаете: вернутся?
- Куда жъ дѣваться!

КАЛАМБУРЯТЪ.

- Люблю я петербургскую лѣтнюю погоду!
- Ахъ вы Дю-лю этакій!!
- Что-о-о?!
- Да, какже! Вѣдь она не совершенно лѣтняя.

С. О'Нейлъ.

МАТЧИШЪ ПЕЧАТИ.

Участники перваго всероссійскаго съѣзда журналистовъ собрались на товарищескій банкетъ, за которымъ было произнесено много одушевленныхъ рѣчей. Разошлись послѣ заключительнаго слова г. Градовскаго, причѣмъ оркестръ исполнилъ матчишъ.

Изъ газетъ.

На это извѣстіе изъ отдѣла „Хроники“ газеты отозвались различнымъ образомъ.

„Слово“.

— „Все кончается, тѣмъ болѣе, обѣдъ изъ пяти блюдъ. Журналисты, поаплодировавъ еще разъ высокоуважаемому М. М. Федорову, разошлись отъ стола съ серьезнымъ сознаниемъ лежащей на нихъ тяжести. Случайно при этомъ оркестръ игралъ матчишъ. Случайно ли? Кому не извѣстно, что матчишъ—танецъ Мексики, страны, которая находится въ состояніи непрерывной революціи. А межъ тѣмъ требовалась сугубая осторожность въ отношеніи къ съѣзду: малѣйшій промахъ могъ повести къ преждевременному его закрытію. Мы никогда не устанемъ повторять, что грамотность полезна, тѣлесное наказаніе—позорно, а смертная казнь чрезвычайно вредна въ гигиеническомъ отношеніи. Къ всеславянскому съѣзду печати М. М. Федоровъ, какъ мы узнали, готовить по этому вопросу специальный докладъ. Гораздо умѣстнѣе было бы закончить банкетъ какой-нибудь болѣе умѣренной музыкальной пьесой. Впрочемъ, мы вѣримъ въ благожелательность властей и надѣемся, что инцидентъ съ матчишемъ пройдетъ безъ осложнений“.

„Рѣчь“.

— „Они расходились подъ звуки матчиша. Вотъ въ двухъ словахъ вся конъюнктура политическаго момента. Кадеты будутъ неизмѣнно голосовать противъ ассигновки на флотъ и въ предстоящіе четыре года, какъ голосовали и до сихъ поръ. Но соотношеніе силъ не будетъ неподвижно. Конституціонныя идеи все глубже и глубже проходятъ въ толщу населенія и на ближайшемъ съѣздѣ журналистовъ—въ это мы свято вѣримъ и въ этомъ наше призваніе!—будутъ уже играть... вы сами знаете, что“.

„Биржовка“.

— „Номеръ спѣшно заключался, когда мы получили извѣстіе, что банкетъ печати закончился звуками матчиша. Въ ближайшемъ выпускѣ будутъ нами помѣщены мнѣнія объ этомъ гг. Аджемова, Бобринскаго, Гегечкори, Маклакова, Милюкова и епископа Евлогія. О пригодности же матчиша вообще для разѣзда и движеній отъ стола будутъ нами опрошены г. Гердъ, г-жа Вяльцева, г-жа Шувалова и лейбъ-медикъ президента Фальера по телеграфу. Кстати, можемъ отмѣтить, что наше вчерашнее сообщеніе о разрывѣ одного адвоката съ содержанкой оживленно комментировалось въ кругу журналистовъ. Озарять всѣ стороны жизни—вотъ святѣйшая задача печати! Въ слѣдующемъ № „Огонька“ будутъ помѣщены фотографіи, какъ адвоката, такъ и содержанки, также папы Пія XI-го и г. Брешко-Брешковскаго. Цѣна 5 копѣекъ. Служенію прогрессу мы посвятимъ всѣ наши силы—и собственную артель!“

„Газета Копыка“.

— „До чего характерно! Трусливые прислужники капитализма, набивъ свои животы пятирублевымъ обѣдомъ, выкупавшись въ коньякѣ и шампанскомъ, расходились отъ стола подъ звуки матчиша. Какое еще требуется клеймо для этихъ самозванцевъ печати? Матчишъ набитыхъ утробъ: вотъ онъ весь, какъ намалеванъ, съѣздъ всероссійской печати! Какая пошлая передержка! Всероссійской? Но гдѣ-же представители эсдекскихъ и эсерскихъ органовъ? Ихъ нѣтъ — потому что и органовъ“

такихъ уже нѣтъ? Но въ такомъ случаѣ—нѣтъ и печати, и не могло быть никакого сѣзда!

„Петербургская Газета“.

— „Матчишь! Вотъ лозунгъ, вокругъ котораго можетъ объединиться вся русская печать. Почему, однако, до зала, гдѣ происходилъ банкетъ, не былъ продолженъ путь трамвая? Злоупотребленія „Вестингауза“, которому мирволить наша „севрюжная“ городская Дума, превосходятъ всякія вѣроятія! Мы будемъ продолжать свои обличенія, не останавливаясь ни передъ чѣмъ! Развѣ не мы первые сообщили, что Достоевскій изнасиловалъ девятилѣтнюю дѣвочку? Развѣ не у насъ помѣщены объемы талій всѣхъ опереточныхъ дивъ и факсимиле дуэльнаго завтрака Пергаментъ—Марковъ? Въ конституціонной странѣ печать, слава Богу, можетъ высоко держать свое святое знамя! Мы увѣрены, что такъ кстати сыгранный матчишь станетъ гимномъ всей русской прессы. Пресса, публицистика или—выражаясь кратко—publicité. Вотъ наилучшій способъ чествовать Толстого“!

„Новое Время“.

— „Гм... Матчишь. Это, дѣйствительно, было. Но какъ тамъ ни подыгрывайся г. Федоровъ, а министромъ ему уже больше никогда не быть. Также напрасно прицѣпились эти матчишники къ имени Толстого. Великій анаѣма земли русской самъ заявилъ, что лучшимъ для него чествованіемъ было-бы, если-бы его посадили въ тюрьму. „Новое Время“ не перестанетъ требовать постройки новыхъ тюремъ!—мы будемъ этого домогаться даже во имя Толстого! Это искреннѣе, чѣмъ затѣвать какіе-то юбилеи горсточкой еврейчиковъ! Къ чему намъ еврейчики! Западная граница открыта! У насъ есть Татариновъ, который полетитъ, какъ муха, у насъ есть Куропаткинъ! Національная гордость есть великая сила. А грядковая культура? Сказали-ли о ней хоть слово на этомъ сѣздѣ якобы представителей печати? Они замолчали эту гениальную идею, а говорили о какомъ-то „Судѣ чести“. Но что такое честь? Видѣлъ кто-нибудь честь? Меньшикова бьютъ, Меньшикова оплевываютъ— но развѣ онъ пойдетъ къ суду чести? Семитизмъ— это язва, устраните ее раньше, а потомъ уже мечтайте о свободахъ. Но прикрывать кадетское вождѣлѣніе матчишемъ—слишкомъ слабая игра!.. Такъ-то, г. экс-Федоровъ“.

„Русское Знамя“.

— „Итакъ дожили! Въ столицѣ Россіи открыто— съ разрѣшенія *властей!!!*—собирается!! всемірный жидовскій!! союзъ подъ личиной якобы сѣзда *русскихъ* (ха-ха-ха) журналистовъ, принимаетъ рядъ губительныхъ рѣшеній, долженствующихъ уничтожить Россію, и заканчиваетъ свое мерзкое дѣло кошунственнымъ банкетомъ, если только можно назвать банкетомъ грязную трапезу изъ фаршированной шуки и чесноку! Послѣ этого банкета пляшутъ маюфисъ, ритуальный жи-

довскій танецъ, назвавъ его для отвода глазъ матчишемъ. Но кого они обманутъ? Только слѣпые не видятъ этой интриги! Но мы—видимъ! Мы—95 милліоновъ истинно-русскихъ людей! Мы все знаемъ, мы имѣемъ документальныя доказательства и спрашиваемъ г. министра: извѣстно-ли ему, что жиды—подъ звуки маюфиса—поставили превратить Петербургъ въ республику съ президентомъ раввиномъ Драбкиномъ и товарищами президента Мошкельзономъ, репортеромъ „Ярославскаго Листка“ и лже-графомъ Срулемъ Витте! Извѣстно ли ему, что на осуществленіе этого плана Японіей переведено 32 милліона рублей, а Блейхредеръ обѣщаль столько же? И если извѣстно, то какія мѣры имъ приняты для немедленнаго повѣшенія лже-Сруля, Мошкельзона, Блейхредера, Японіи и прочихъ жидовъ? Мы будемъ ждать отвѣта только до вторника, а затѣмъ 95 милліоновъ истинно-русскихъ дубинокъ покажутъ себя! Они у насъ запляшутъ маюфисъ!

Собраль Скиталець.

ОТВѢТЪ.

Въ училищѣ на урокъ исторіи.

— Петровъ! Скажи, въ которомъ году умеръ Александръ Македонскій?

— Неужели, умеръ? Я даже не зналъ, что онъ былъ боленъ!!

РИСКОВАННЫЙ СЮЖЕТЪ.

— Пишу картину „Избіеніе младенцевъ“.

— Охота! Вдругъ переводные экзамены опять отмѣнять—сюжетъ-то и устарѣеть.

Аве.

ПО ПИСАНІЮ.

— Для кого „нѣсть ни эллинъ, ни іудей“, такъ это для Думбадзе...

— Что за вздоръ!

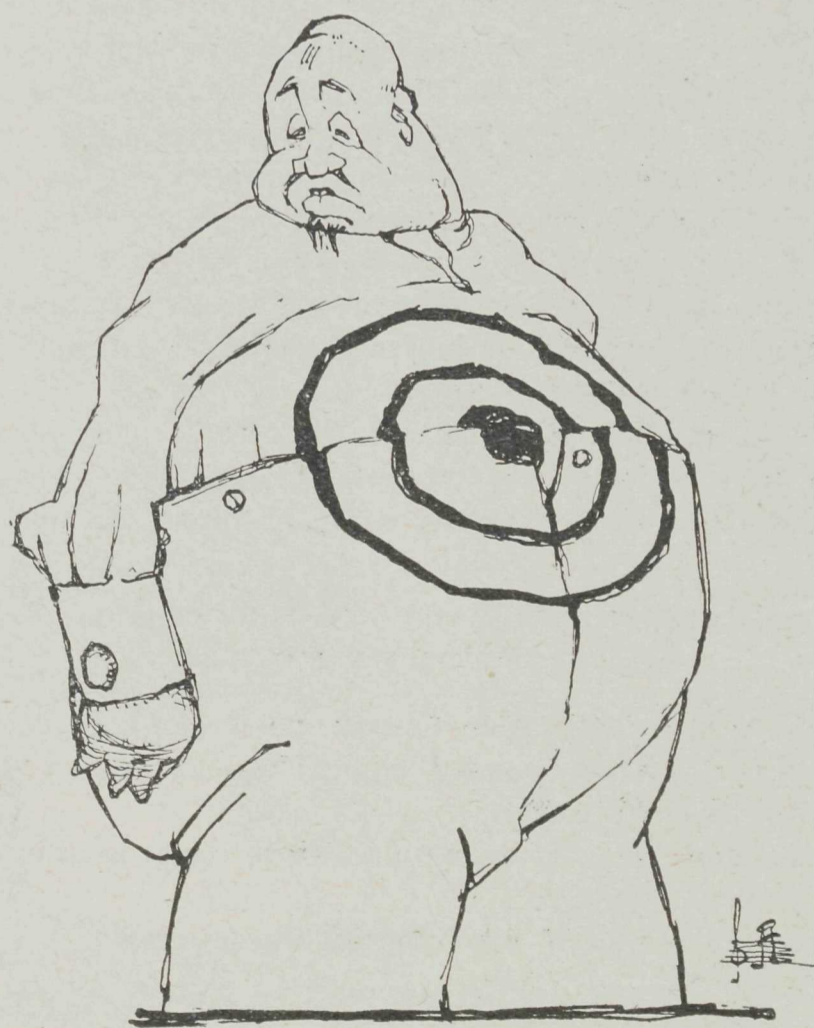
— Конечно. Всѣхъ одинаково выселяетъ изъ Ялты.

Левъ.

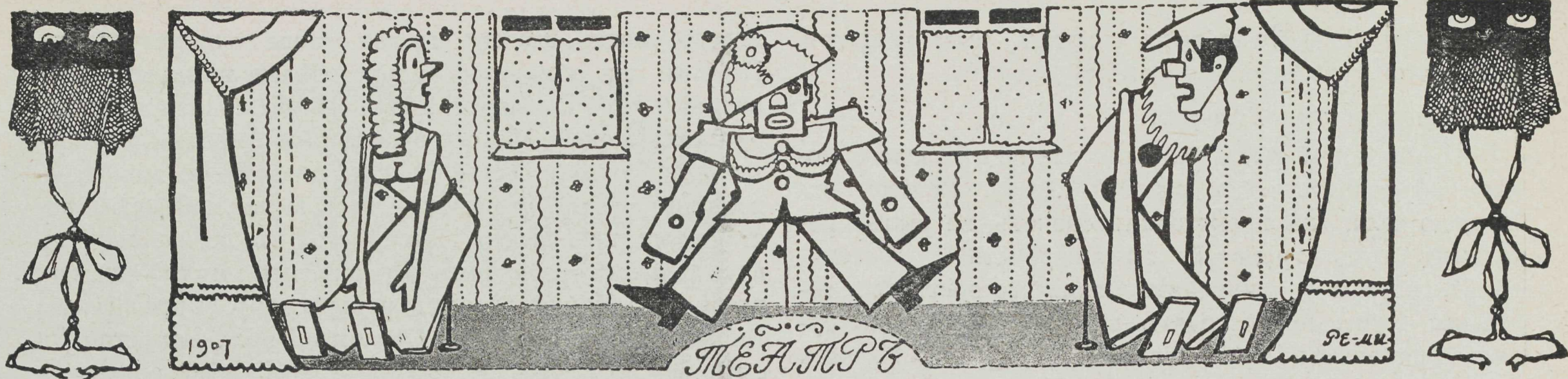
СУДЪ БОЖІЙ.

— По моему сложенію, я на дуэли уже десять разъ оказался правъ.

СУДЪ БОЖІЙ.

— По моему сложенію пуля всегда меня сгѣлаетъ виноватымъ.

ЗЛАЯ ЯМА.

— Извозчик!—крикнулъ я.
 — Куда прикажете?
 — Въ садъ „Неметти“.
 — Можеть, васъ еще на Волково кладбище свезти?—саркастически спросилъ извозчикъ.
 — Въ свое время, вѣроятно, я съ радостью приму эту твою услугу, но пока—брось скверную привычку острить бесплатно и вези меня къ „Неметти“.

— Да ужъ садитесь! Гы... Чудной баринъ!
 Подѣхавши къ саду, я долго и безуспѣшно искалъ входа. Такъ какъ ворота были закрыты, я рѣшилъ было перелѣзть черезъ стѣну, но утонченное воспитаніе, данное мнѣ добрыми родителями, удержало меня отъ этого, и я ограничился легальнымъ стукомъ въ ворота.

Черезъ десять минутъ послышался звукъ отодвигаемаго засова и появился заспанный швейцаръ.

— Что нужно?
 — То есть какъ—„что нужно“! Я просто хочу попасть въ театръ. По объявленію у васъ въ саду „грандіозное гулянье“.

Швейцаръ странно посмотрѣлъ на меня.
 — Да вы, господинъ, спутали, можеть быть... Это у насъ-то гулянье? Вамъ, можеть, въ „Акваріумъ“ нужно.

— Вотъ оригиналь! Говорятъ тебѣ—въ театръ „Неметти“. Я хочу видѣть „большой дивертиссментъ“.

Онъ почесался и сказалъ:

— Гм... Исторія! Обождите, вызову управляющаго.

Явился заспанный управляющій и недоумѣвающе взглянулъ на меня. Швейцаръ отвелъ его въ сторону и зашепталъ:

— Такъ что, надо думать, съ пьяныхъ глазъ. Хочу, говорить, видѣть у театрѣ—какъ и что!

— Гм... Странно! Провинціалъ, вѣрно... Молоденькій какой.

Управляющій подошелъ ко мнѣ и недовѣрчиво спросилъ:

— Вы серьезно желали бы попасть въ садъ?

— Ну, конечно.

— Какъ хотите. Вамъ же хуже. Гаврила, сбѣгай и разбуди кассиршу.

Явилась кассирша—третье по счету заспанное лицо. Узнавши въ чѣмъ дѣло, она чуть не выпала изъ окошечка отъ удивленія.

— Третьяго дня одинъ тоже былъ... И теперь одинъ хочеть... Этакъ, у Кирикова и Циммермана сборы поправятся.

Она дала мнѣ измятый, засаленный билетъ и долго съ сомнѣніемъ разсматривала мою трехрублевку...

Такимъ образомъ, меня впустили въ садъ.

Я долго бродилъ по пустыннымъ дорожкамъ, сопровождаемый унылыми взглядами отсырѣвшаго военного оркестра и вымирающаго племени буфетныхъ официантовъ.

Кромѣ меня, публики не было, если не считать одного господина, на котораго я наткнулся въ глухомъ мѣстѣ сада. Онъ висѣлъ на деревѣ съ синимъ отъ скуки лицомъ, а внизу, подъ ногами валялась записка:

„Въ смерти моей прошу никого не винить...
 Самъ виноватъ, что пришелъ“!

Такъ какъ у меня съ собой бумаги не было, то я безсовѣстно обокралъ трупъ и, взявши записку, пошелъ отыскивать другое дерево, подходящее для моего вѣса.

Но на поворотѣ меня догналъ швейцаръ, еще издали радостно крича:

— Пожалуйста получить обратно деньги за билетъ: всѣ артисты заболѣли и спектакля не будетъ.

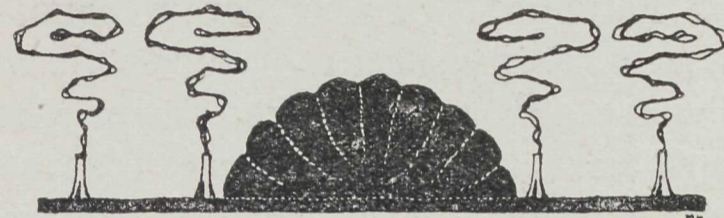
Я усумнился.

— Неужели всѣ? Несчастные! А, можеть, потому, что сборъ плохой?

Швейцаръ подмигнулъ мнѣ, но потомъ солидно отвѣтилъ:
 — Не скажите! Сегодня сборъ даже на три рубля больше, чѣмъ вчера.

И я ушелъ въ радостномъ сознаніи, что вечеръ этотъ проведенъ мною въ вихрѣ безшабашнаго веселья—совершенно бесплатно.

Ave.

— Боже! Какъ эта пѣвица ореть!!
 — Камерная музыка.
 — Почему камерная?
 — До камеры мирового судьи, иногда, за нарушеніе тишины доводить.

ГОГОЛЬ 1908 ГОДА.

(Изъ Ревизора).

Думбадзе. Я-бы всѣхъ этихъ бумагомарокъ! У, шелкоперы, либералы проклятые! Чортово сѣмя!

Найденевъ. Я не хотѣлъ писать, но театральная дирекція говоритъ: „Пожалуйста, братецъ, напиши что-нибудь“. Думаю себѣ: „Пожалуй, изволь, братецъ“.

Кузминъ (по поводу „Суламифи“). Вы, можеть быть, думаете, что я только переписываю?..

Кузминъ (Федору Соллогубу). А меня вы не смѣете высѣчь, до этого вамъ далеко... Вотъ еще!

Депутатъ-октябристъ. Суточного жалованья не хватаетъ даже на чай и сахаръ...

Россійская казна. Дайте, дайте мнѣ взаймы!

В. М. Пуришкевичъ (С. Маркову). А? И не покрашѣть?!

Россійская конституція. Я, признаюсь, литературой существую.

В. Бобринскій. Ахъ, какой пріятный!.. Ахъ, милашка!

Русскій обыватель (послѣ чтенія думскаго отчета). Я, знаете, этакъ люблю въ скучное время прочесть что-нибудь забавное.

А. Гучковъ. У меня легкость необыкновенная въ мысляхъ.

Русскій мужикъ. Этакъ я могу совсѣмъ истощать. Мнѣ очень ѣсть хочется; я не шутя это говорю!

А. Дмитриевъ.

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПОСЛЕДНИЕ МОГИКАНЕ.

ХИ. И. Н. ПОТАПЕНКО.

Шаржъ Ре—Ми.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ИВАНА ПОТАПЕНКО.

— Кто сказалъ, что жить нельзя? Пишите руками и ногами и—«жить можно»...

НѢМЕЦКІИ ЮМОРЪ.

„Fliegende Blätter“.

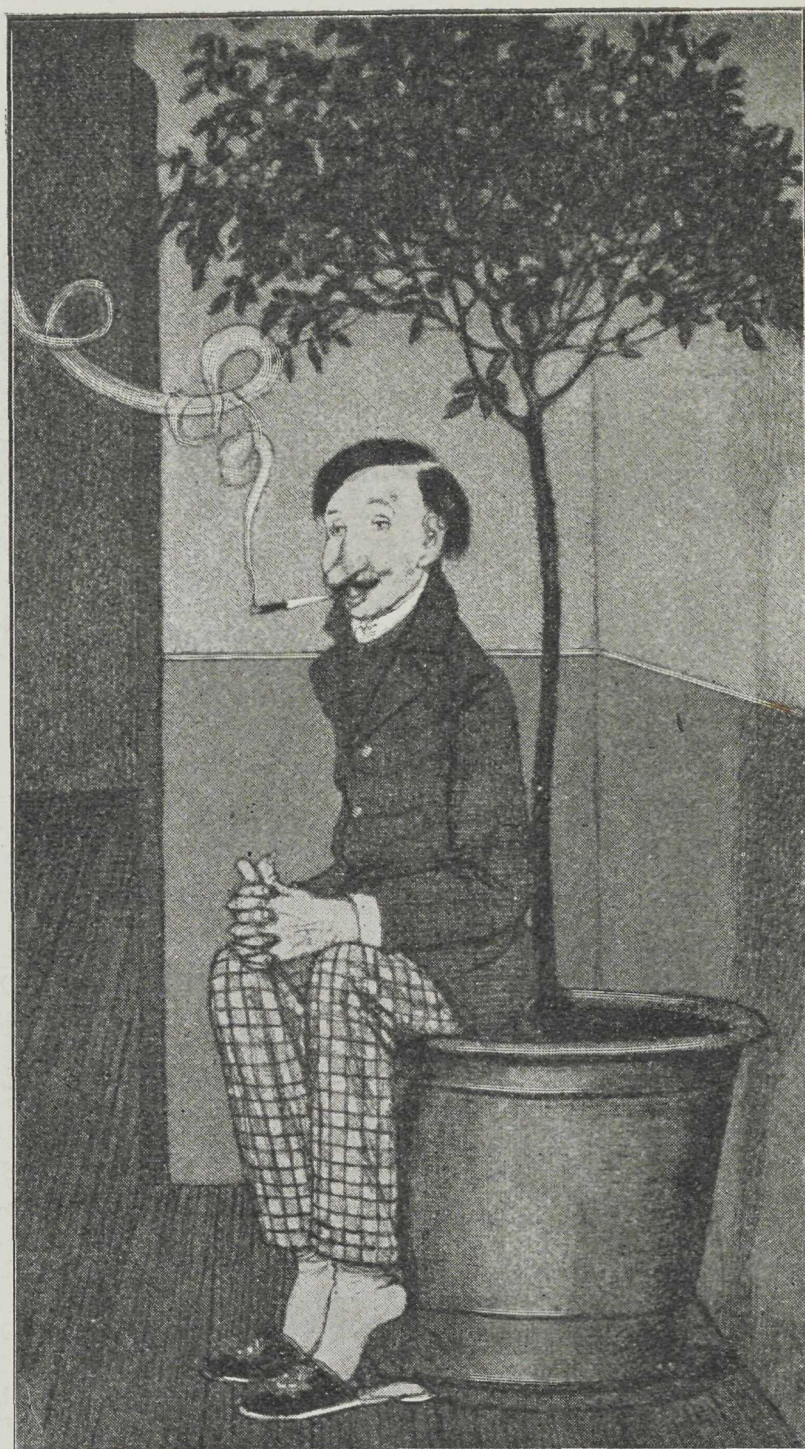
Рис. Reinicke.

„Meggendorfer Blätter“.

ВЪ ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРЕѢ ПРЕДКОВЪ.

— Сегодня пропиваю предка Герберта! О, я увѣренъ, что если бы предокъ Гербертъ былъ на моемъ мѣстѣ, онъ сдѣлалъ бы со мною то же самое...

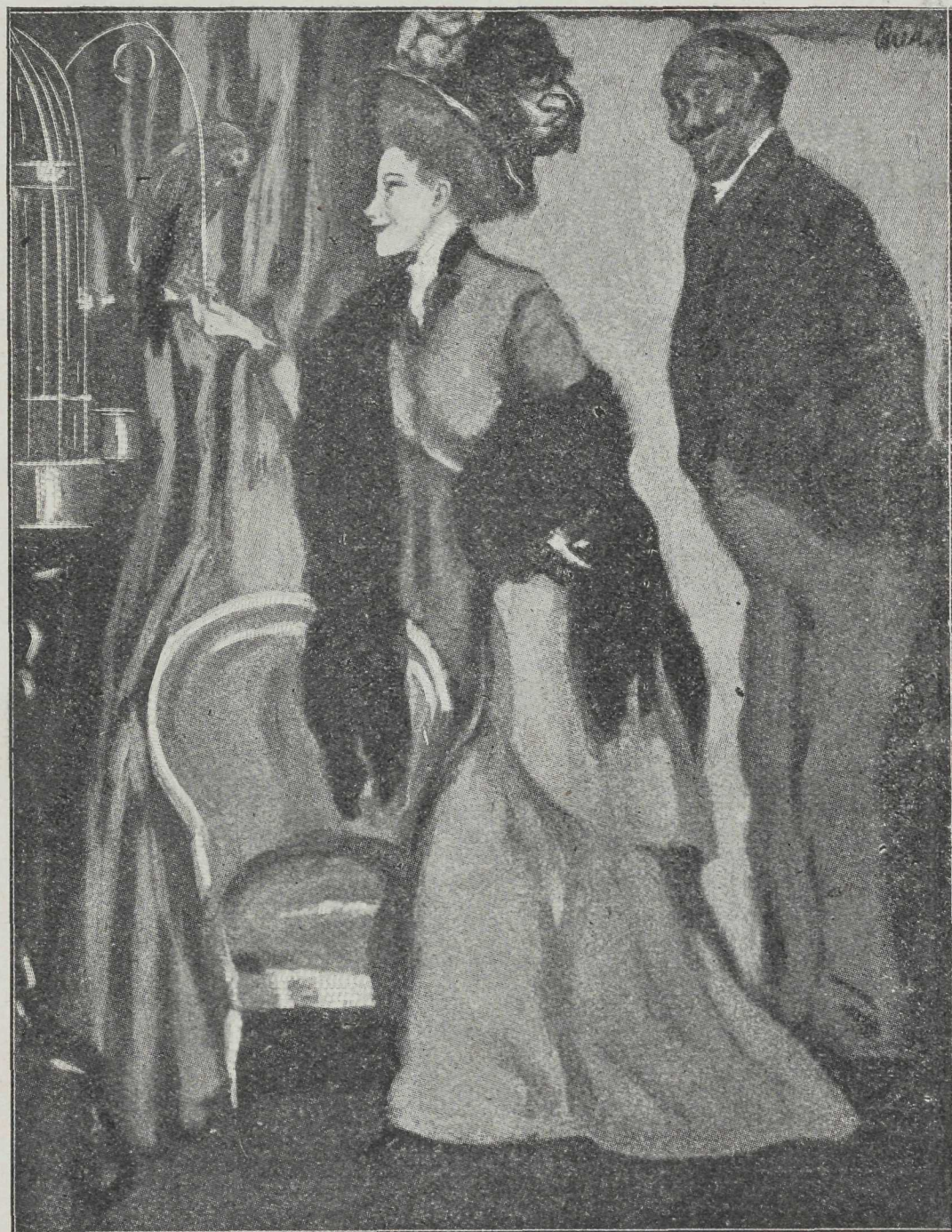
СЧАСТЬЕ ВЪ УГОЛКѢ.

— Ахъ, какъ пріятно чувствовать себя хозяиномъ на собственной землѣ...

„Jugend“.

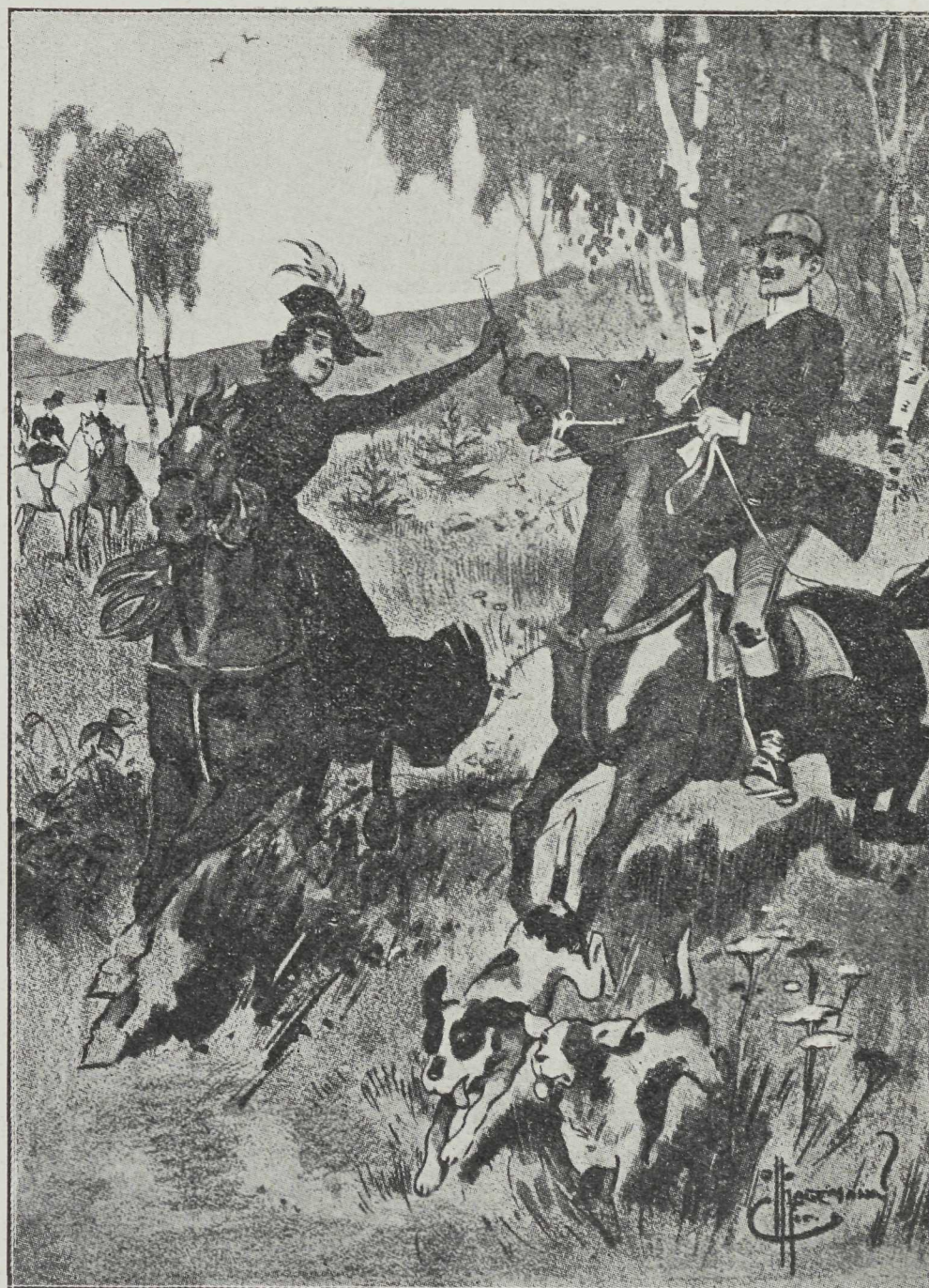
Рис. Poul Rieth.

„Luftballon“.

— Вотъ странно! До выхода за тебя замужъ, я слышала, что этотъ твой попугай очень хорошо усваивалъ человѣческую рѣчь... А теперь онъ не говоритъ.

— Да, но я въ день нашей свадьбы подмѣнилъ его на неговорящаго, чтобы не слышать твоихъ рѣчей дважды.

— Ваша лошадь летитъ, сломя голову, будто спасаясь отъ кредиторовъ!

— И вы угадали! Она чувствуетъ, что за нее еще не заплачено прежнему владѣльцу.

ТОРЖЕСТВО ТЕХНИКИ.

Рис. Ре-Ми.

Посвящается Юзовкѣ, Шпалерной и Моховой.

... Техническій надзоръ въ Россіи стоитъ на должной высотѣ. (Изъ технического журнала).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ТВО НА ПАЯХЪ
**„ОХОТНИЧІЙ
 ВЪСТНИКЪ“**
 МОСКВА,
 ПЕТРОВКА,
 „Д. ХОМЯКОВА.“
**РУЖЬЯ, РЕВОЛВЕРЫ
 И ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ**
 ВЪ ГРОМАДНОМЪ
 ВЫБОРЪ.
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСКУРАНТЬ.

— Я училась живописи у знаменитого профессора Х...
 — Ради Бога, говорите объ этомъ тише: вы испортите ему всю практику.

Презервативы мужскіе дож. отъ 50 коп. до 4 р. 50 коп.
Дамскіе отъ 25 к. до 3 р. шт.
Практичныя женщины купятъ „предохранителя“ за бр. Прейскур. бесплатно. Резин. мануф. Ревель.

III-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА** III-й годъ изданія.
 (съ 1 іюля по 1 января)
 НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
 съ программами и либрето петербургскихъ театровъ и садовъ
„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“.
 Органъ театральной публики.
 Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и за границы. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рецензій общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ (критика критики). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральный фельетонъ, анекдоты, афоризмы, смѣсь и спортъ.
 Редакция и контора: **Невскій, 114, Телефонъ 69—17.**
 Подписная цѣна: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія по 30 коп. за строку непареля. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.
 Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону, за полученіемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельщикъ конторы.
 Редакторъ-Издатель **И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).**

ВЪ КЛИНИКѢ.

— Докторъ, ну, какъ жена?
 — Операция окончилась удачно.
 — Значить, не выживетъ?
 — Какъ не выживетъ?! Благодаря моей операци, она будетъ здорова.
 — Мерзавецъ!!
 — Чего же вы ругаетесь?!
 — Женитесь— узнаете.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВЪ МІРѢ ПРИКЛЮЧЕНІЙ.
 Выходитъ до 2 разъ въ недѣлю.

Журналъ посвященъ приключеніямъ **КАПИТАНА МОРГАНА**, знаменитого капитана пиратовъ, **ВИЛЬДЪ-ВЕСТА**, извѣстнаго американскаго слѣдопыта, и другимъ не менѣе захватывающаго интереса приключеніямъ.

Сверхъ того, въ теченіи 1908 года въ журналъ „ВЪ МІРѢ ПРИКЛЮЧЕНІЙ“ будетъ данъ оригинальный историческій романъ, имѣющій сюжетомъ славное прошлое русской земли.

Подписная цѣна до конца 1908 г. съ текущаго 10 № 3 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой. Цѣна отд. № 5 к. На ст. желѣзн. дор. 10 к.

Контора журнала: С.-Петербургъ, Преображенская 3, кв. 6 (уг. Жуковской).
 Телефонъ 94 - 24.

**СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
 „РОССІЯ“**

учрежденное въ 1881 г.
 въ С.-Петербургѣ, Морская, 37.
 Основной и запасные капиталы 61.000.000 руб.

Общество заключаетъ:
СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:
 т. о капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, степеній для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
 Къ 1 Января 1907 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 83,021 лицъ на капиталъ въ 174,411,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,
 какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ и проч.).

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ
 рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЬ
 всякаго сорта отъ излома и разбитія.
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

Болѣзненная

ДѢТИ.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ **Д-ра Гоммеля** и отклонять поддѣлки.

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ:
 „Употребляя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переваримости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года.“

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородній-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородній и иногородняго на городской—1 рубль.

— Сударыня! У вашего мужа слѣпая кишка не въ порядкѣ.
 — Неужели?! Сегодня же приглашу окулиста.

Кромъ безчисленнаго множества благодарственныхъ писемъ за Индійскій Бальзамъ Д. Авраховъ удостоился Высшей награды.

Бол. зол. мед. **ПОЛНОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ СИФИЛИСА И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЙ** Бол. зол. мед.

по способу Д. АВРАХОВА,

какъ излѣчиться отъ сифилиса во всѣхъ его періодахъ и формахъ отъ послѣдствій его, какъ-то: параличи, табесъ, страданіе костей, сыпи, язвы и т. д., а также отъ золотухи и экземы. Лечение безъ ртути и іода, безвреднымъ растительнымъ **БАЛЬЗАМОМЪ**: полное излѣченіе въ 2—4 недѣли безъ возвратовъ. Много нотаріально за- свидѣтельствъ, благодарностей и свидѣт. **врачей**. Книга 3-е изд. въ 110 стр. высылается за 5 семикопѣчныхъ марокъ.

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ продается только у **Д. АВРАХОВА**, С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 11, соб. домъ.

ВЫСШЕЕ САМОУВѢРІЕ.

Новоиспеченный коммерціи совѣтникъ. — Поѣзжай скорѣе, а то, чего добраго, анархисты меня ухлопаютъ.

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти открытыхъ писемъ

„БОРЦЫ КУМИРЫ“.

Шаржи въ краскахъ Ре-Ми.

(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II, Сараники-Жиндорфу, Циклопъ-Беньновскій, Эскалье).

Цѣна съ пересылкой 1 рубль.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ. СПБ., Невскій пр., № 9.

ВСЕГДА КУПЕЦЪ.

Бухгалтеръ. — Молодой Назаровъ долженъ намъ теперь свыше 30.000 рублей.

Хозяинъ. — Кредитуйте его моей старшей дочерью!

Наши красавицы.

Роскошный альбомъ десяти премированныхъ красавицъ, въ художественной обложкѣ, отпечатанный фототипіею на превосходной эстампной бумагѣ.

Цѣна 4 рубля.

Продается на складъ Э. М. Корнфельдъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

АЛЬМАНАХЪ ВЕСНА

вышелъ и продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга.

Цѣна 1 рубль.

Складъ изданія: Невскій, 114.

БИНОКЛИ **МИКРОСКОПЫ**
обыкновенн. — зрительн. трубы — и прилад.

КРАУСЪ
ФОТОГР. КАМЕРЫ
ТАКИРЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.

СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
НОВЫЯ МОДЕЛИ

ОБЩІЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е. КРАУСЪ УЛ. ТОГОЛА 5 С ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ДУМБАДЗИ.

— Какъ же вы меня выселяете, если я союзникъ?
— Да, вѣдь, на васъ не написано, союзникъ вы, или кадетъ.
— Значить, кадетъ надо выселять?
— Не надо, а можно.

Такой то.

Плоды Просвѣщенія.

Ком. гр. Л. Н. Толстого, роскошный томъ, изданный по примѣру парижскихъ Editions de luxe.

Цѣна съ перес. 60 коп.

Съ требованіями обращаться въ главный складъ Э. М. Корнфельдъ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

В ПОПЫХАХЪ.

Въ дачномъ театрѣ.
— Г. режиссеръ! Я имѣю честь...
— Какъ! Неужели, имѣете „Честь“?! Голубчикъ, если у васъ цензурованный экземпляръ, ради Бога, одолжите на сегодня. А то вечеромъ идетъ эта пьеса, а каналья суфлеръ всего „Зудермана“ потерялъ куда-то.

С. О. Нейль.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болезней.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получать на складъ: Теріокки, Финл. жел. дор., домъ Лейтятина, В. Р. Канъ.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

ОТРАВИЛСЯ.

— У меня, ваше пр—во, не жена, а уксусная эссенція.
— Ка-акъ! А я ее вчера принималъ!!

С. О. Нейль.

Подъ редакціей Н. Г. Шебуева
Готовится къ печати
АЛЬМАНАХЪ
„ВЪНУКЪ“
и приглашаются сотрудники
на слѣдующихъ условіяхъ:
Каждый авторъ, помѣстившій въ аль-
манахъ свое произведеніе, становится
соиздателемъ его пропорціонально числу
занятыхъ имъ страницъ. Каждый ав-
торъ-соиздатель оплачиваетъ печать и
бумагу, занятую его произведеніемъ и
дѣлается участникомъ въ доходахъ изда-
нія. Въ альманахъ принимаются проза,
стихотворенія, ноты, рисунки. Рукописи
адресуются: Невскій, 114, редакція
„Весны“ Николаю Георгіевичу Ше-
буеву. На отвѣтъ прилагается марка.
Личныя объясненія съ редакторомъ и
секретаремъ альманаха, по понедѣль-
никамъ и четвергамъ, отъ 3 до 4 ча-
совъ дня.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
НОВОЕ 4-ое ИЗДАНИЕ
**„Руководство къ изученію кройки
и обработки мужского платья“.**
Цѣна книги 2 рубля.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, 101.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ
„ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“
Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до
нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.
Изданіе Э. М. Корнфельдъ.
Цѣна съ пересылкою 2 руб.
Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.
Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора
САТИРИКОНЪ
Въ журналъ принимаютъ постоянное участіе:
Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюн-
хенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, А. П. Остроумова-Лебедева,
А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.
Писатели: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Анти-
повъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель
(Ното Novus), С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ),
Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-
Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.
Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большого формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9)
и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.
Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.
Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.
Представитель для г. Москвы—П. С. Арсеньевъ.—Б. Дмитровка д. № 15.
Представитель для г. Одессы, Херсона, Николаева и Кишинева—Е. Е. Свистунова, Екатерининская ул.
д. Греческаго училища.
ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку нонпареля въ 1/4 стр.
Редакторъ А. Т. Аверченко. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ.

Рис. А. Юнгера.

— Чортъ возьми! опять безъ меня...

Жертуйте, кто чѣмъ можетъ... Каждая копѣйка принесетъ пользу не мнѣ, а слѣпому, прозрѣвающему читателю! (Изъ вопля Дубровина въ „Русскомъ Знамени“).

СЛЪПОЙ ВЕЛИЗАРІЙ.

— Подайте мальчику на хлѣбъ, онъ Велизарія питаемъ.

ЖАЛКОЕ СУЩЕСТВО.

Мы столкнулись съ ней на поворотѣ улицы и первыя слова ея были:

— Удивительно! Вы въ Петербургѣ?

— Я въ этомъ увѣренъ и доказательствомъ служить то, что будь я въ Киевѣ или Одессѣ, вамъ сейчасъ было бы трудно задать этотъ вопросъ.

— Какой вы смѣшной! Проводите меня.

Мы пошли рядомъ, разговаривая. Пройдя сотню шаговъ, я замѣтилъ, что моя спутница все время тревожно оглядывалась на мостовую.

— Что съ вами, Вѣрочка?

— Прежде всего не Вѣрочка, а Вѣра Валентиновна...

— Да что вы! Я давно это подозревалъ...

— То есть, что—„это“?

— Такъ, вообще... Жизнь наша—цѣпь случайностей! А, скажите, что васъ такъ притягиваетъ къ этой мостовой?

— Онъ везетъ ее за мной.

— Кто, онъ?

— Онъ, извозчикъ.

— Чего же вы идете, а она ѣдетъ?

— Вы что-то путаете... Она—это лампа.

— Чортъ возьми! А я думалъ—прятельница.

— У васъ вѣчно на умѣ прятельницы... Просто я устраиваю себѣ столовую и, вотъ, купила лампу. Зайду въ два-три магазина и домой...

— Но почему же вы не можете оторвать глазъ отъ извозчика? Онъ кажется мнѣ парнемъ не въ вашемъ духѣ...

— Я боюсь, что онъ удереть!

— Такъ вы бы замѣтили номеръ.

— Въ самомъ дѣлѣ! Надо будетъ это сдѣлать. Зайдемте сейчасъ только въ этотъ магазинъ.

Мы вошли въ оружейный магазинъ.

Я сѣлъ вдали и сталъ наблюдать это милое, нелѣпое существо, такое безпомощное въ обыденной жизни...

Диалогъ между Вѣрочкой и приказчикомъ былъ, приблизительно, слѣдующій:

— Здравствуйте. Есть у васъ этотъ, гм... порохъ?

— Порохъ? Есть, сударыня. Вамъ какой, прикажете?

— Такой... обыкновенный. Пять фунтовъ.

Приказчикъ сталъ заворачивать пакетъ и, смотря въ окно, сказалъ:

— Охота въ этомъ году неудачная... Дожди.

— Неужели? Терпѣть не могу охоты. Ненавижу дожди.

Приказчикъ вѣжливо ухмыльнулся и замѣтилъ:

— Но вашъ супругъ, вѣроятно, страстный охотникъ...

Потому что такой запасъ пороха...

Вѣрочка расхохоталась.

— Какой вы смѣшной! Откуда вы взяли, что у меня есть мужъ? Просто я покупаю порохъ для столовой.

Приказчикъ очень удивился.

— Для... столовой?

— Ну, да. Я купила столовую лампу и тамъ наверху есть такой шаръ, въ который насыпается порохъ для вѣса. Скажите, пять фунтовъ достаточно?

— Сударыня!! Вамъ, вѣроятно, нужно дробь!

— Ну, дайте дробь.

Приказчикъ, въ отчаяніи, искалъ моего взгляда, но я отвернулся.

Мы вышли изъ магазина, я—навьюченный дробью, она—веселая, жизнерадостная, съ какой-то картонкой въ рукѣ.

— Вы знаете, что было бы, если бы приказчикъ далъ вамъ для лампы порохъ?

Мой зловѣщій тонъ испугалъ ее.

— А что? Оно бы загорѣлось?

— „Оно“ взорвало бы весь домъ на воздухъ.

— Что вы говорите! Какой ужасъ! А дробь опасна? Я пожалъ плечами.

— Въ вашихъ рукахъ—пожалуй.

Когда мы подошли къ дому, она пригласила меня зайти отдохнуть. Мы втащили въ столовую лампу, дробь и Вѣрочка сейчасъ же захлопотала.

Энергія у нея была изумительная.

— Марья! Дай гвоздь, принеси керосину, спичекъ и скамеечку. А вы сядьте пока тамъ въ углу и не мѣшайте мнѣ. Я это сдѣлаю въ двѣ минуты.

Такъ какъ столъ былъ уже накрытъ, то она отодвинула приборы, поставила скамеечку, и съ гвоздемъ потянулась къ потолку.

— Чѣмъ же я его забью? Молотка у насъ, кажется, нѣтъ...

Она попробовала спичечной коробкой. Спички рассыпались и коробка сломалась. Она подумала, бросила коробку и взяла со стола чайный стаканъ. При столкновении съ гвоздемъ, онъ разлетѣлся въ дребезги, и Вѣрочка, улыбаясь сквозь слезы, стала сосать обрѣзанную руку. Пущенные послѣдовательно въ дѣло ножъ, вилка и разливательная ложка встрѣтили со стороны кореннаго гвоздя самое тупое, рѣшительное сопротивленіе.